

«МИШЕНИ» ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛИЗМА ПСИХОЛОГА-ПРАКТИКА, РАБОТАЮЩЕГО С ДЕТЬМИ С ОСОБЕННОСТЯМИ ПСИХОФИЗИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Процесс подготовки психолога к работе в сфере психологической практики обязательно включает освоение трех составляющих: психологических знаний, социотехнических схем практической деятельности, ценностно-смыслового поля (*смысловых позиций психолога-практика*) практики. Попытаемся определить специфику представленности каждой из этих трех составляющих в специальной психологии.

Психологическое знание в специальной психологии существует в виде теоретического знания, которое в вербальной форме представлено понятийным аппаратом, ядром которого является культурно-историческая теория Л.С. Выготского, теория деятельности А.Н. Леонтьева; а также контекста фиксации и трансляции теоретического знания посредством метафорических, символических, знаковых и образных систем.

Мы полагаем, что профессиональное знание психолога-практика не исчерпывается понятийным аппаратом психологии, а включает в себя еще и особое видение действительности, особое к ней отношение. Теоретический контекст включает в себя апелляцию к теоретическим знаниям, приобретенным студентом до освоения специальной психологии (из общей психологии, психологии развития и др.), прагматику психологической практики (диагностика и коррекция аномального развития ребенка), соци-

альный контекст работы психолога и многое другое. Можно утверждать, что теоретическое знание выполняет функцию деконтекстуализации профессиональной деятельности и субъективного опыта психолога, а трансляция его контекста призвана совместить реальность научных понятий с реальностью психологической практики.

Второй составляющей предметного содержания психологической практики работы с ребенком, имеющим отклонения в психофизическом развитии, являются *социотехнические схемы практической деятельности*. В работах психологов отмечается, что такие схемы выступают в качестве средства организации мышления и практической деятельности специалиста. Применительно к сфере специальной психологии данная составляющая проявляет себя в проектировании и создании диагностических и коррекционных программ, подборе и составлении диагностических методик, построении психологического диагноза, отражающего состояние, перспективы и логику развития ребенка в целом, а также механизмы компенсации и коррекции его дефекта.

Относительно *ценностно-смыслового поля* специалиста, работающего в практике специальной психологии, мы хотим отметить необходимость формирования особой системы отношений специалиста, как к своей профессиональной деятельности, так и к ребенку, которому он оказывает помощь. Содержательно специфика ценностно-смысловых отношений психолога-практика, работающего с аномальным ребенком представлена следующими компонентами:

- ракурс видения ребенка как целостности, в системе его отношений с миром;
- рассмотрение психологического дефекта как вторичного по отношению к общей картине и логике психического развития ребенка;
- отношение к аномальному ребенку как к равноправному себе (социально, психологически и т.д.);
- личностная направленность специалиста на отношение к процессу психокоррекции как длительной (марафонской) психологической работе, помогающей ребенку пройти путь от патологии к норме; ориентация на жизнь как на длительное строительство, но не немедленное чудо;
- ценность исследовательской ориентации и потребность относиться ко всей своей деятельности как к деятельности обучения, что предполагает ориентированность на осознание своего профессионального несовершенства;
- демистификация психологической работы с ребенком и всего психологического знания в целом (примером этого может служить разъяснение родителям ребенка и самому ребенку содержания тех психологических процедур, которые с ним осуществляет психолог).

Безусловно, перечисленные ценности не представляют ценностно-смысловое поле практики специальной психологии во всей полноте. Однако в наши задачи не входит исчерпывающее описание последнего. Мы лишь фиксируем ее как структурный элемент предметного содержания психологической практики, представленного в коммуникации преподавателя и студентов.

Следует отметить, что все три описанных выше составляющих профессионализма психолога-практика нельзя рассматривать изолированно друг от друга. Каждая из них создает своего рода контекст для понимания и построения двух других. Так, например, ценностно-смысловое поле практики определяет психологическое знание специалиста, что проявляется в выборе психологических теорий (культурно-исторической психологии, теории деятельности А.Н. Леонтьева) в видении и отношении к аномальному ребенку, при работе с ним, а, следовательно, и подборе инструментария для диагностики и коррекции. Таким образом, ценностно-смысловое поле выполняет ориентирующую функцию и создает своего рода социальный контекст профессионального мышления и психологической практики.

С другой стороны, пласт психологических знаний и понятийный аппарат специальной психологии как его составляющая позволяют специалисту выйти за пределы своего субъективного опыта, а также за пределы ситуаций, связанных с практикой работы с ребенком, и отнести к ним как к универсальным и объективно фиксируемым психологическим феноменам. Наконец, социотехнические схемы практической деятельности создают предметно-содержательный контекст, в котором реализуются ценностно-смысловые позиции психолога и который создает предпосылки для осмысления и преломления через индивидуальный опыт психологического знания. Таким образом, профессионализм в практике специальной психологии с необходимостью включает в себя все три описанных выше составляющих ее элемента, работающих как единая система.